О некоторых особенностях развития русской речи и металингвистических способностей ребенка-билингва на третьем году жизни (в условиях изменения языковой среды)

Ника Р. живет в США, воспитывается в двуязычной семье, где папа говорит только на английском языке, а мама - на русском (когда они с Никой наедине), а также по-английски и по-русски в присутствии отца. Няня девочки – эмигрантка из Сальвадора, говорящая на английском и родном испанском языках. По-английски говорит большинство знакомых, с которыми Нике иногда приходится соприкасаться. В возрасте 1 г. 3,5 мес. приехала с мамой в Минск, где находилась около месяца.

К 1 г. 3 мес. Ника произносила свыше 10 слов из так называемого языка нянь, большая часть которых относится к разряду ономатопей, характерных для русской или английской речевой культуры: *мяу* (о кошке), *муу* (о корове), *баа-баа* (об овце, барашке) и др. Некоторые звукоподражания Ника знала и произносила в двух вариантах – по-русски и по-английски: *ав-ав* и *bow-wow* (о собачке). К этому возрасту девочка говорила и многие слова, русские: *мама*, *nana*, *anna* (лампа) и др., но по большей части английские (*chicken*, *baby*, *doggy*, *dirty*, *hot*; *pretty*! *apple*, *stuck* и др. (особенности произношения этих слов мы здесь не воспроизводим, но они были понятны). Называла на английском и показывала части тела: *eye*, *ear*, *teeth*, *nose*, *finger*, *toesy*. Однако понимала названия этих же частей тела на русском языке (показывала их). Некоторые предметы называла на двух языках: *мяяик* (мячик) и *ball*, *bye-bye* и *пока*.

Благодаря няне, Ника понимала испанскую речь и сама употребляла в речи некоторые испанские слова, например *агва* (agua - вода), *папос* (zapatos - туфельки).

Приехав в Минск из США, Ника погрузилась полностью в русскоязычную среду. С самого начала Ника не испытывала трудностей в понимании русской речи. Иногда уточняла сказанное взрослым. Так, на предложение: «Пойдем гулять!» переспрашивала: «Aut?».

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Быстрыми темпами продолжал расти «звукоподражательный» словарь: *топ-топ, прыг-прыг, чу-чу, бу-бух* и др. Постепенно к английским словам стали добавляться русские эквиваленты: наряду с *Doggy* стала употреблять *бака* (собака); наряду с *milka* (вместо milk) - *маако* (молоко). Начался переход от ономатопей к нормативным – русским - словам.

За три недели пребывания в Минске Ника почти полностью перешла на русский язык, используя английские слова лишь в отдельных случаях. Словарь пополнился многими русскими словами: дед, бабутю (бабушка), муха, читые (чистые – о руках), рыба, казя (об игрушечной козе), пать (спать), ма́та (машина) и др.

От этапа устойчивой предметной соотнесенности слова Ника начала переходить к этапу формирования сигнификативного значения. К сигникатам этого периода можно отнести слова *мячик, котик, ляля, ма́та, рыба*. В этот же период в речи Ники появились двухсловные предложения типа «Дед пать» (дед спит), «Бака ам-ам» (собака кушает).

По возвращении в США, особенно с началом посещения два раза в неделю детского сада, в речи Ники постепенно стал доминировать английский язык. Усваиваемые языки начали ассоциироваться с определенными взрослыми, прежде всего - мамой и папой. На этом этапе речевого развития ребенка русские слова составляли с английскими один лексический фонд, о чем свидетельствовали проявления «гибридной» речи: «Monkey jumping деваря» (деваря – искаженное «на дереве»), «Come on, бух пать», «Bua (обращение к тете), вставай soon». Русский язык на протяжении последующих 11 месяцев поддерживался в основном мамой, за достаточно редким исключением других русскоговорящих взрослых.

К возрасту 2 г. 2 мес. Ника понимала русскую речь, но говорила главным образом по-английски, лишь иногда употребляя русские слова в разговоре с мамой.

В этот момент вновь произошло изменение речевой среды. Ника 2 месяца не посещала детский сад, общаясь в основном с русскоговорящими бабушкой и

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

дедушкой. В последующие 2 месяца, продолжая общаться с русскоговорящей бабушкой, Ника вновь два раза в неделю посещала детский сад.

Развитие русской речи в этот период носило взрывной характер. Особенно быстро ребенок усваивал словарь русского языка. Однако связная речь первые 2-3 недели носила гибридный характер: *I упала; мы eating с тобой; Бабушка, give me Elmo, пожалуйста! Who пришла?* На вопрос: Ты русская или американка? - Последовал ответ: «*I am русска*» и т.п.

Гибридный характер зачастую носил и грамматический строй языка: *I am идет; I am кушает.* К английским словам Ника присоединяла русские окончания или суффиксы. Так, катаясь на качелях, потребовала: «*Не пушай* (не push-ай) *моё* (т.е. меня), *не пушай, только дедушка*!». Или: «*Не токий* (не talk-ий). *Я буду токать* (talk-ать)»; *Подвинь мне бенчик* (bench-ик); - Это что за щетка? – *Это мама меня брашила* (brush-ила).

В целом усвоение русской речи отвечало всем возрастным особенностям ребенка третьего года жизни, неоднократно описанным в литературе. Это неверное произношение, замена отдельных звуков в словах или их добавление: *Еще одна лоська* (ложка); *зибирай* (забирай), *пропробуй* (попробуй) *опьять* (опять); изменение ударения в слове: *разрéзаю*; метатезис: *корвик* (коврик); *арматировать* (ремонтировать); слоговая элизия: *диялка* (одеялко), *грушка* (игрушка); *липед*, *сипед*, потом *слипед, вислипед* (велосипед) и т.п.

В развитии словаря иногда наблюдалась недостаточно четкая номинация предметов. Например, Ника в процессе общения постоянно называла карманчик *мешочком*, хотя слово «карманчик» как перевод английского слова pocket ей было известно. Проявлялись в речи девочки и такие явления, как расширение или сужение значения слова. Так, под словом «пикник» ею понималось только расстеленное для еды одеяло. Играя, она расстилала на кроватке одеяло и говорила: *Это пикник*. Когда одеяло сползло на пол, воскликнула: *Ой, пикник упала*! В парке, когда на одеяло поставили еду, предложила: *Садись на пикник*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Не избежала Ника и словесных замен, прежде всего паронимического характера, типа: *Мальчика укусила сова* (вместо «оса»); *Сова живет в духовке*. – В духовке?! – *Да, на дереве*. (Слово «духовка» употреблено вместо «дупло»). Нередко словесные замены обусловливались созвучием русского слова с тем или иным английским. Например, *Хочу резиночки* (вместо изюм) - выбор слова продиктован созвучным английским risen. В другом случае, когда речь шла о ящерице, которую Ника наблюдала в парке, она неожиданно начала фразу: *Этот телевизор …* - Какой телевизор? (Ника растерянно молчит.) Ребенок явно вспомнил хорошо известное ей английское lizard, но хотел сказать по-русски, отчего и произошла такая замена русским близкозвучащим словом.

Вместо слова «сама», употреблявшееся ранее, Ника стала использовать слово «моё»: *Не открывай* (дверь)*! Моё* (т.е. сама открою).

В усвоении грамматического строя русской речи наблюдались типичные «ошибки по аналогии»: *плакает* (плачет), *бегит* (бежит), *стучай*! (стучи), *я спию* (сплю), *поцелилуй* (поцелуй) меня, *я лажаюсь* (ложусь), *лу̀бу* (люблю), *взять братику* (род. п.). Особенно трудно давались изменения местоимений «мне – меня – мной». Вместо «меня» постоянно употреблялось *моё*: *Не трогай моё.* Со временем в предложениях стали встречаться обе формы: *Мама! Иди моё положи меня спать*. Вместо «со мной» Ника на протяжении всего третьего года жизни употребляла такие экзотические формы, как *с меням, с мнем*.

В словосочетаниях, обозначающих принадлежность, местоимение «моё» использовалось по отношению к существительным любого рода, числа и падежа. Так, называя части тела, перечисляла: *моё голова, моё ноги* и т.п. То же самое в фразах: *Комар укусил моё руку.*

Наблюдались в речи Ники и первые случаи словотворчества. Так, скалку она назвала *раскаталкой* (причем слово «скалка» было ей неизвестно – мама его не употребляла, но словосочетание «раскатывать тесто» знала). Однажды услышанное слово «хулиганка» (Ну ты и хулиганка!) «всплыло» через месяц в такой интерпретации: *Я халуганкая! Я халуганкая!,* т.е. превратилось в прилагательное.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В синтаксических конструкциях все глаголы прошедшего времени употреблялись Никой в женском роде, независимо от рода существительного: *Дедушка поехала на липеде* (велосипеде). Предлог «на» употребляла для обозначения не только места действия (*на диване, на полу*), но и направления: *Пойдем на комнату*, *Мама поехала на офис*, *Дядя полетел на самолет на бабушка Муся*, а также вместо предлога «в»: *Бабушка на дырка* (увидела бабушку в дверную щель), *На basket* (в ответ на вопрос: Где мебель из домика)?

В возрасте 2 г. 5 мес. Ника начала строить сложноподчиненные предложения: *Включи лампу, чтобы открыть; Я моё ножки на твоё ножки* (ставит свои ноги на мои), *потому что пол грязная*. Союз «поэтому» нередко заменяет на «потому что», а союз «когда» - на «тогда»: *Элмо заболела, потому что нужно к доктору; Я тебе дам, тогда ты приедешь.*

Не всегда порядок слов в предложении соответствовал норме русского языка: *Я не еще полечила* (куклу); Не наступи на ковер. – *Я на не ступила на ковер*; *Я на еду конике* (я еду на конике)

Нередко можно было заметить, что на строение фразы на русском языке оказывает влияние синтаксис английского языка. Так, вопрос *Что ето?* трансформировался в *Что ето есть?* (по аналогии с What is it?).

Важно, что Ника с самого начала обсуждаемого периода проявляла металингвистические способности: осознавала двуязычное окружение, наличие английского и русского языков, различала, к кому на каком языке обращаться.

Осознание двух языков проявлялось в забавных диалогах типа: *Дедушка, дай…* - Как нужно дедушке сказать? (имелось в виду, что нужно сказать «спасибо») – *По-английски*; Ника, я не пониманию, что ты говоришь (Ника говорит по-русски, но невнятно). – *По-английску* (с важным видом). Одевается на прогулку. Ника несколько раз употребляет слово «панталюн» (влияние испаноговорящей няни). На вопрос «Что это за панталюн?» отвечает: *Панталюн – это по-русски, а по-английску – штанишки*.

Как и все дети ее возраста, сделала «открытие», по Штерну: все предметы имеют название. Постоянно задает бабушке и маме вопрос: *Что ето*? … *Ето?*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

… *Ето?* Обращаясь к папе, Ника начала: «Что …», тут же спохватилась: «What is it?» Наблюдая, как ветер захлопнул дверь гаража, сообщила сначала бабушке: *Ветер подул, и дверь закрылась*, и тут же обратилась к папе: *The wind blew, and the door closed*.

Кроме того, Ника переводила с одного языка на другой, правда, время от времени вместо хорошо известного слова называла ситуативно близкое: Как по-английски зонтик? – *Umbrella*. - Как по-английски стол? – *Кушать*. - Как по-английски стул? – *Chair*. - Как по-английски стакан? – *Стаканчик*. (При обоих неправильных ответах улыбалась, явно осознавая, что ответ неправильный). Так же переводила и с английского на русский. Например, What is the Russian pool? – *Бассейне*. (Не изменяет слово «бассейн» из словосочетания «плавать в бассейне».) Придумала шутку такого рода: имя няни Conie «перевела» и стала за глаза называть ее тетя Horsy, сама же смеялась над этим прозвищем.

Хорошо понимая, что у всего есть русское и английское название, Ника стала спрашивать, как то или иное явление называется на другом языке. Например, папа сделал новое блюдо, она его спрашивает, как это называется? – Dumplings. – А как по-английски? Родители объяснили, что это по-английски, а по-русски – пельмени. Ника все повторяла эти названия, стараясь запомнить. Правда, иногда в понимании Ники проявляется наличие трех языков: английского, русского и russion – и она никак не соглашается с доводами, что русский и russion – это одно и то же.

Таким образом, параллельное усвоение двух языков с раннего возраста приводит к достаточно отчетливому осознанию их ребенком уже третьего года жизни, способствует раннему развитию металингвистических способностей.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ